

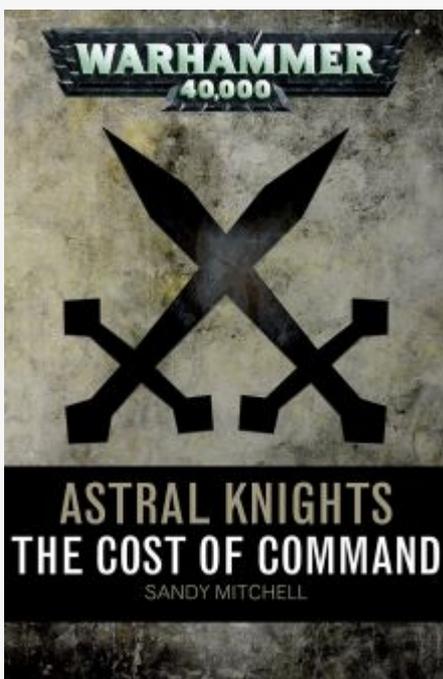
Цена командования / The Cost of Command (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Цена командования / The Cost of Command (рассказ)

Автор [Сэнди Митчелл / Sandy Mitchell](#)

Переводчик [MBean](#)

Издательство Black Library

Год издания [2015](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Лантус уже не в первый раз сражался на арене. Даже для наследников Дорна, Астральные Рыцари обладали суровым темпераментом и ревниво охраняли свою честь. Самые тривиальные разногласия могли легко обостриться до такой степени, что символическое пролитие крови казалось простейшим способом определить, кто прав. Но никогда прежде он не выходил на ринг в качестве сержанта, не говоря уже о том, что в качестве того, чье мнение подвергалось сомнению. Лица большинства зрителей на многоярусных сиденьях были враждебными, обиженными, не желающими признавать его правоту.

Это его не удивляло. Олдвин, его противник, нравился не только членам его собственного отделения, но

имел уважение и в более широком кругу, в то время как Лантус всегда предпочитал оттачивать свои навыки и благочестие, не отвлекаясь на дружеское общение. В этом поединке чести он был одинок. У магистра ордена, смотревшего вниз со своего хрустального трона напротив входа в амфитеатр, было нейтральное выражение лица, скорее задумчивое, чем осуждающее. Мастер Амрад почти никогда лично не присутствовал на поединках чести, и Лантус недоумевал, почему это относительно незначительное дело заслужило его внимание. Возможно, его присутствие являлось хорошим предзнаменованием.

Даже если это не так, его совесть чиста. Миссия всегда находится на первом месте. Его решение было правильным.

Он шагнул на ковер из крошечных кристаллов, каждый из которых был меньше песчинки и сверкал малиновым в тусклом тлеющем свете солнца их родного мира. Единственной его одеждой, как того требовала традиция, являлась дуэльная туника. Плавающий глаз Обсидии, навечно пригвожденный к горизонту синхронным вращением планеты, окрасил простую белую ткань в цвет крови.

Олдвин появился с противоположной стороны арены, его лицо исказилось от гнева после формального кивка Лантуса. Хорошо. Разгневанные люди совершают ошибки. Лантус убил достаточно, чтобы знать это. Преимущество на его стороне.

— Дорн и Император наблюдают за вами, — ровным голосом произнес магистр Амрад ритуальную фразу, столь же древнюю, как и сам орден. — Пусть они направят ваши руки и осколки к истине.

— Клянусь Дорном и Императором, — заученно ответил Лантус, вытаскивая осколок души из ножен. Каждый Астральный Рыцарь носил с собой уникальный сверкающий клинок, с которым он расстался бы так же охотно, как и со своей прогеноидной железой. Посвященный надевал силовую броню первый раз в тот день, когда он выходил в одиночестве, чтобы прочесать бесконечные равнины вокруг обсидиановых хранилищ, пока один из миллионов кристаллов, усеивающих ландшафт, не окликал его. В последствии тщательно отточенный до острого, как бритва, лезвия и вставленный в рукоять ручной работы осколок души пропитывался сущностью человека, который его создал и носил.

— Клянусь Дорном и Императором, — сказал Олдвин, начав мгновение спустя и опустив первое слово, чтобы закончить ритуальную фразу одновременно с Лантусом.

— До пролитой крови, — сказал Лантус, как он делал в начале каждой предыдущей дуэли, ожидая ритуального подтверждения, которое он всегда слышал. Но Олдвин покачал головой, выражение его лица было ядовитым, как у орка.

— До самой смерти, — сказал он.

Хотя лицо магистра ордена оставалось нейтральным, он казался таким же удивленным, как и Лантус. Тем не менее, после минутного размышления, его голова склонилась в коротком кивке.

— Приемлемо ли это для тебя, брат Лантус? — спросил он.

— Приемлемо.

По правде говоря, другого ответа Лантус дать не мог. Отказ являлся проявлением трусости или тени сомнения в правоте своего дела. Но, тем не менее, он оказался потрясен глубиной ненависти Олдвина. Лишить боевого брата жизни было почти невыносимо, смертельная дуэль по обоюдному согласию — единственный способ, который не навлек бы столетия покаянного изгнания. Хотя даже в этом случае оставшийся в живых нес бы до конца жизни неизгладимое пятно на своей чести.

Магистр ордена кивнул.

— Тогда вы можете начинать, — сказал он ровным голосом, скрывая любое беспокойство, которое он чувствовал в процессе ритуала, освященного временем.

Лантус с самого начала был осторожен, сдерживался, ожидая, когда его противник сделает первый ход. Он знал, что Олдвин импульсивен, и гнев, движущий им, сыграет против него.

Там. Слабое смещение центра масс Олдвина выдало его намерение за долю секунды до того, как он двинулся, нанося удар со скоростью и мощностью, от которых ни один смертный не смог бы уклониться или выстоять. Однако Лантус был готов к этому и развернулся в сторону на задней ноге, позволив удару плавно скользнуть мимо, ударив локтем по внезапно обнажившемуся основанию черепа Олдвина.

На мгновение он понадеялся, что сможет положить этому конец, что Олдвин ошеломленно упадет на землю к его ногам и позволит избежать позора братоубийства, но его противник предвидел удар. Поднырнув под него, он лишил удар большей части его силы и восстановил равновесие. Затем Олдвин внезапно рванулся вперед, его усиленный череп врезался в грудину сержанта. Лантус едва успел отпрянуть назад, отразив атаку, предназначенную для того, чтобы выбить воздух из его легких, и заблокировал следующий удар осколка Олдвина резким отклонением. Его предплечье, словно острие клинка меча, скользнуло вниз, чтобы сильно ударить по руке соперника и оттолкнуть ее в сторону всего на мгновение.

Острый, как бритва, кусок обсидиана в руке Олдвина промелькнул мимо грудной клетки Лантуса, промахнувшись на миллиметр, и двое сражающихся отстранились друг от друга, чтобы восстановить равновесие и дыхание, настороженно разглядывая друг друга.

Только рука Императора спасла Саммерфолл от полного уничтожения. Если бы во время возвращения домой из кампании в Медузанской Вуали боевая баржа Третьей роты не прошла достаточно близко к осажденной системе, чтобы уловить чередующиеся сигналы бедствия, то миграция орков захлестнула бы ее задолго до того, как расположенные вдали силы Империи смогли бы отреагировать. Но Астральные Рыцари услышали и оказались благословлены быстро протекающим потоком варпа, что, по мнению капелланов, было еще одним безошибочным знаком божественного благоволения.

Итак, теперь Лантус бродил по руинам того, что когда-то было основной промышленной зоной улья Бессемер, а остальная часть отделения Кароморта следовала за ним по пятам. Зеленокожие поспешили разграбить заброшенные фабрики, и капитан Галад поставил задачу прекратить постоянный приток оборудования и сырья в орочи кузницы. Чего бы это ни стоило.

— Подождите, — сказал Лантус, поднимая руку, зная, что боевые братья могут видеть его достаточно ясно на дисплеях своих шлемов. Если уж на то пошло, даже несмотря на то, что он был впереди, он точно знал, где все они находятся в пустыне обломков. Их позиции были точно обозначены синими и золотыми значками, повторяющими цвета брони. Он просмотрел весь спектр, ища источники тепла, вибрации, электрическую активность. — Я вижу движение.

— Цель?

Это, конечно же, был Олдвин. Лантус распознал бы нотки нетерпения в голосе говорившего, даже если бы духи его шлема не поместили передачу идентификационным кодом его боевого брата.

— Возможно. — Лантус двинулся дальше, взбираясь по разрушенной стене того, что когда-то было

общежитием, не обращая внимания на двенадцатиметровый обрыв у его ног. Он смотрел на широкую проезжую часть, усеянную сгоревшими грузовыми автомобилями, но большинство обломков находилось по краям полос движения, оставляя центральные свободными. Что могло означать только одно. — Дорогой регулярно пользуются.

— Ты можешь подтвердить контакт? — спросил сержант Кароморт.

— Подтверждаю. — Значки увеличились, но они все еще оставались размытыми из-за расстояния.

Ауспик возвращал нечеткий сигнал с темных руин, искаженных шлейфами пепла, гонимого ветром, кружащим вокруг того, что осталось от улиц. Но этого было достаточно, чтобы быть уверенным.

— Множественные контакты, быстро передвигаются по дороге. Количество не определить. — Ему вряд ли нужен был дисплей на шлеме, облако пыли и ядовитых выхлопов, типичных для орочьих транспортных средств, уже было видно вдалеке. — У нас есть около семи минут, чтобы устроить засаду.

— Времени более чем достаточно, — высказал мнение Олдвин, бросаясь вперед с поднятым болтером, чтобы присоединиться к нему. — Это всего лишь горстка грегчинов-падальщиков.

— Мы пока не можем быть в этом уверены, — предупредил Лантус. Но прежде чем он закончил говорить, Олдвин уже исчез, прыгнув в пустоту без колебаний и даже не бросив беглого взгляда в сторону наступающей орды.

Остальная часть второй боевой группы последовала за ним без паузы или колебаний, промчавшись мимо Лантуса и гибко спрыгнув вниз на проезжую часть, подобно голубым и золотым кометам. Коленные суставы их доспехов согнулись, когда они ударились о землю, легко поглотив удар, который пробил бы кости ног смертного человека сквозь грудную клетку, и космодесантники продолжили бежать после того, как нашли опору на потрескавшемся и изрытом ракушками скалобетоне. За несколько мгновений все укрылись на дальней стороне дороги, в выпотрошенных корпусах разрушенных литейных цехов или окопались за разбитыми и ржавеющими автомобилями.

Мгновение спустя появилась первая боевая группа под командованием сержанта Кароморта, и Лантус поднял перчатку в знак приветствия.

— Лантус, Бивз, оставайтесь здесь. — Золотой лицевой щиток брата-сержанта повернулся к двум космодесантникам. — Займите огневую позицию и наблюдайте за приближением врага.

— По вашему приказу, — хором ответили Лантус и Бивз.

Бивз нес ракетную установку и уже присел на корточки за выступом обвалившейся каменной кладки, сняв тяжелое оружие с плеча и выискивая цель.

— Остальные за мной, — заключил Кароморт, первым перебираясь через парапет.

Лантус взглянул вниз как раз вовремя, чтобы увидеть, как остальная часть боевой группы исчезает в укрытиях на этой стороне дороги. Хорошо. Когда появятся зеленокожие, они гарантированно попадут под перекрестный огонь.

— Хороший обзор, — сказал он Бивзу.

Тот коротко подтвердил, поскольку все его внимание было по-прежнему сосредоточено на прицеле тяжелого орудия. Операция станет первым боевым опытом Бивза в отряде Кароморта. С незапамятных

времен рекруты тактического подразделения Астральных Рыцарей всегда назначались специалистами по тяжелому вооружению. Это наилучшим образом использовало их недавний опыт в качестве опустошителей и давало им время привыкнуть к более гибкой роли, которую они унаследовали. Также сглаживалось ощущение, что они вступают в брешь, оставленную павшим товарищем. Конечно, обычно так оно и было, но каждый Астральный Рыцарь считал само собой разумеющимся, что служба Императору прекращается только одним способом. Весь их орден прародителей был потерян тысячелетия назад, и все еще оплакивался теми, кто нес их генетическое наследие в своих прогеноидных железах. Единственное, что имело значение в смерти для Астрального Рыцаря, — это сделать свои последние мгновения свидетельством веры в Императора и средством победы в честь Его имени.

К этому времени Лантус уже чувствовал дрожь каменной кладки у себя под ногами из за десятков машин, едущих на полной скорости — единственный известный оркам способ управлять ими. Если бы не звуковые фильтры в его шлеме, он бы уже оглох от шума плохо настроенных и едва обслуживаемых двигателей, эхом отдававшимся от окружающих обломков.

Палец Бивза в перчатке почти незаметно опустил на спусковой крючок.

— Подожди, — предостерег Лантус. — Подожди...

Бивз, должно быть, полностью сосредоточился на картинке через свой прицел, но Лантус имел лучший обзор поля боя. Поэтому Кароморт и оставил его здесь, на более выгодной позиции. Духи его шлема собирали и передавали данные непосредственно скрытым боевым братьям, позволяя им выбирать цели еще до того, как они станут видимыми с установленных огневых позиций. Он переключился на общий вокс-канал.

— В основном грузовики, несколько патрульных. Они не выглядят настороженными. — Он на мгновение замолчал. — Во всяком случае, не больше, чем обычно.

Невооруженный орк мог казаться легкой мишенью, но это не так. Мерзкие существа были олицетворением агрессии, и им не требовалось много времени, чтобы собраться, как только они понимали, что подверглись нападению.

— Сначала взорвите головной грузовик, — передал Кароморт Бивзу по воксу, — затем последний. Заприте их.

— Вас понял. — Бивз активировал ракетную установку.

— Подождите, — сказал Лантус, опоздав на мгновение, когда изображения с ауспика на дисплее его шлема наконец стало четким. Быстрого взгляда хватило, чтобы подтвердить его догадку, улучшенное зрение пронзило дымку пыли и паров прометия, окружающую приближающуюся группу машин. — Это не конвой снабжения...

Остальные его слова были заглушены взрывом крак-ракеты Бивза о борт ведущего грузовика.

Выстрел получился удачным: ветхий автомобиль перелетел через дорогу, перевернулся и упал вверх тормашками, из кузова потянулась струйка дыма. Мгновение спустя он был отброшен в сторону чудовищной массой тяжеловооруженного боевого фургона.

Астральные Рыцари в унисон открыли огонь из засады, обстреливая из болтеров все еще движущуюся колонну. Водители и артиллеристы зеленокожих падали, грузовики сталкивались, но слишком много

орков выбиралось из-под обломков или отвечало огнем из своего тяжелого оружия.

— Остановите бронепуру! — скомандовал Кароморт, и Бивз послал вслед за ней вторую ракету.

Император явно направлял ее: снаряд попал в хранилище боеприпасов, пробив относительно слабую верхнюю броню. Через мгновение все хитроумное сооружение взорвалось шаром маслянистого пламени, от чего щебень задрожал под ногами Лантуса. Пара грузовиков, следовавших слишком близко, врезалась в горящие обломки и мгновенно сгорела.

Поскольку дорога теперь оказалась перекрытой, вся колонна остановилась, взревев двигателями. Несколько водителей попытались дать задний ход, протаранив тех, кто ехал сзади, но это лишь привело к суматохе. Как и следовало ожидать, некоторые из орков начали ссориться по этому поводу, не обращая внимания на свистящие у них над ушами болтерные снаряды Астральных Рыцарей.

— Выбирайте цели, — спокойно передал Кароморт по воксу.

Более сотни орков, по подсчетам Лантуса, выбирались из-под обломков, объединяясь в растущие кучи, ревущие от гнева и жажды крови. Движимые яростью, группы бросились на Астральных Рыцарей, размахивая грубо сделанными топорами и еще более грубо сделанными пистолетами. Вопреки ожиданиям космодесантников, вместо гретчинов-мусорщиков и горстки орков, сопровождавших их, это оказалась банда, спешащая броситься в бой с имперскими воинами, которые теперь оттесняли то, что еще недавно неудержимой машиной двигалось по разоренному войной континенту. Такое положение дел вполне устраивало космодесантников: не имело значения, где умирали зеленокожие.

— Вторая группа, перекрестный огонь, — передал Олдвин по воксу, сопровождая свои слова очередями из болтеров, которые косили переднюю шеренгу обезумевших от крови орков, с воем приближавшихся к нему. Космодесантники на дальней стороне дороги поддерживали друг друга огнем, наилучшим образом используя найденное укрытие. Эта тактика всегда была эффективной против орков. Жестокие зеленокожие так отчаянно стремились вступить в ближний бой, что очертя голову бросались под самый испепеляющий огонь, не считаясь с ценой.

— Заряжай осколочные снаряды, — проинструктировал Лантус Бивза. — Прореди толпу для наших братьев на этой стороне дороги.

— Мне требуется поддержка, — вмешался брат Приус, один из Астральных Рыцарей, сопровождавших Кароморта. Лантус мог видеть его отсюда, прислонившегося к осыпающейся стене и сдерживающего орду воющих орков короткими, точными очередями из болтера. В тот момент, когда он остановится, чтобы перезарядить оружие, они набросятся на него в количестве, слишком большом даже для одинокого космодесантника. Лантус прикинул, что у него осталось не более секунды, прежде чем схватка перерастет в жестокую рукопашную, у которой был лишь один конец.

Но Бивз уже переключал снаряды, вставляя магазин с осколочными боеголовками в пусковую установку. Первый снаряд разорвался среди орков, угрожавших Приусу, превратив ближайшего в облако ихора и измельченной плоти, в то время как шквал осколков пробил себе путь сквозь остальных. Приус воспользовался передышкой, чтобы перезарядить оружие, и исчез в гряде обломков, прикрывая свое отступление прицельными выстрелами по горстке выживших, слишком глупых или обезумевших, чтобы отступить. Мгновение спустя Лантус заметил еще одну вспышку синего и золотого почти в том же месте.

— Куртин с ним, — доложил Лантус. Он повернулся, ища какой-нибудь признак сержанта Кароморта в

направлении, указанном его значком, почувствовав при этом вспышку дурного предчувствия. Неожиданное преодоление боевым фургоном первого препятствия привело к тому, что основная часть конвоя прошла некоторое расстояние мимо позиции сержанта, оставив его полностью окруженным зеленокожими воинами.

— Хорошо.

Голос Кароморта звучал мрачно, и нетрудно было понять почему. Его положение оказалось еще хуже, чем у Приуса, зажатого разбитыми грузовиками и воющими зеленокожими. Броня была изрыта дырами и обожжена безжалостным обстрелом орочьих орудий. Количество попадающих снарядов разрушало толстый керамит, который в обычных условиях не выдержал бы их. Тот факт, что многие из товарищей были убиты случайными выстрелами и рикошетами, казалось, совсем не мешал орочьим стрелкам или наоборот удерживал тех, кто владел топорами, от того, чтобы атаковать в ближнем бою. Улучшенная кровь Кароморта сочилась из дыр в его доспехах, мгновенно свертываясь при контакте с воздухом, и Лантус понимал, что сержант, уже тяжело ранен.

Бивз выпустил осколочный снаряд в орущую толпу, затем второй, но все, чего он добился, — это отсрочил неизбежное. Кароморту некуда было бежать, а с уже раздробленной левой ногой тем более. Поток зеленокожих на мгновение прервался, когда шрапнель прошла их насквозь, а затем хлынул обратно в брешь, пробитую взрывами. Их ноги скользили по внутренностям павших, а из топливных баков, пробитых градом острых как бритва металлических осколков, растекалась лужа прометия.

— Вторая группа, штурмовое построение, — передал Олдвин по воксу. — Нам нужно вытащить сержанта.

— Оставаться на позиции, — рявкнул Кароморт. — Я едва могу пошевелиться. Если ты попытаешься, то тоже умрешь.

Затем его болтер замолчал, из магазина вылетел последний патрон, и толпа орков с диким воем набросилась на него. На мгновение он исчез, и Лантус испугался, что видит своего командира в последний раз. Тщательно рассчитанными одиночными выстрелами он уничтожал сопротивляющуюся группу зеленокожих в центре водоворота, в безумном исступлении наносящих удары по осажденному воину, не обращая внимания на раны, которые они причиняли друг другу в процессе. Затем тщательная стрельба Лантуса проредила их настолько, что Кароморт смог избавиться от оставшихся в живых.

Конец был близок, это было очевидно. Одна его рука безвольно повисла вдоль тела, но другой он с непринужденной легкостью наносил удары по атакующему орку, превращая его звериные черты до кровавого месива.

— Дорн и Император идут с вами, — передал он по воксу и раскрыл ладонь.

Граната падала, как показалось Лантусу, мучительно медленно, в то время как Кароморт наносил удары снова и снова с мрачной решимостью. Он был Астральным Рыцарем и собирался умереть стоя. Поглощенные своими попытками сбить его с ног, зеленокожие едва ли заметили опасность.

Затем граната взорвалась, и облако паров прометия в воздухе превратилось в огненный шар, который пронесся по всей длине колонны. Лантус пошатнулся от взрыва, несмотря на защиту своей силовой брони. Когда он посмотрел снова, вся правая сторона здания была выжжена до голого керамита, почерневшего от дыма.

Значок Кароморта исчез с тактического дисплея, а дорога между зданиями, насколько хватало глаз, превратилась в клубящийся ад.

Все ожидали, что Олдвин займет место Кароморта, и никто не был удивлен больше, чем Лантус, когда капитан Галад объявил, что его назначают сержантом.

— Сомневаешься, что справишься с этим? — прямо спросил командир роты, заметив секундное колебание на лице Лантуса, прежде чем тот принял честь руководства.

— С помощью Дорна и Императора, — ответил Лантус, прежде чем честность заставила его добавить. — Но я думал, вы выберете Олдвина.

— Олдвин не стал бы долго раздумывать, прежде чем согласиться, — подтвердил Галад. — Поэтому я и выбрал тебя. Ты всегда думаешь, прежде чем действовать.

В последующие недели он принял этот совет близко к сердцу. Кампания против орков оставалась мрачной и кровавой, каждый метр земли был отвоеван и оплачен болью и кровью. Даже прибытие пары бригад Имперской Гвардии, спешно переброшенных из соседних систем, по мнению Лантуса, мало что изменило. Хотя постоянный приток гвардейцев обеспечивал численное превосходство и постепенно склонял чашу весов в пользу Империи, у Астральных Рыцарей все еще стояло слишком много задач, которые они были в состоянии выполнить, несмотря на упорное сопротивление зеленокожих. Недавно переименованное отделение Лантуса столкнулось с, казалось бы, неиссякаемым количеством врагов.

Затем, без предупреждения, все изменилось. Война достигла переломного момента, и Лантусу было поручено привести ее к быстрому и победоносному завершению.

Солнце клонилось к западу, окрашивая небо над разрушенным ульем в цвет крови, когда Лантус получил приказ, который в конечном счете должен был привести его на поле брани.

— Зеленокожие отступают, — сообщил он своему отделению, снова подключаясь к общему вокс-каналу. Последние несколько минут он был на прямой связи с капитаном Галадом и все еще оценивал информацию, полученную во время инструктажа. Слова капитана были дополнены множеством изображений и файлов с данными, которые духи его шлема послушно пометили и подготовили для доступа. Однако, даже когда он усваивал эту более широкую стратегическую картину, он продолжал удерживать тактические данные на периферии своего сознания, зная, где находится каждый член его отряда.

Пока внимание Лантуса было отвлечено, они продолжали вытеснять зеленокожих с упрямой, праведной яростью со священной земли разрушенного храма Императора. Фрагменты Его облика все еще можно было разглядеть, смотрящими из ниш в разрушенных стенах на каменные тела святых, разбитые вдребезги от падения на землю или от жестокого огня орчьего оружия.

— Эти — нет. — Олдвин даже не вздрогнул, когда залп стабберных пуль прогрехотал по изрытому трещинами сколобетону вокруг них, а несколько рикошетов с визгом отскочило от его брони. Он развернулся одним плавным движением навстречу приближающемуся огню, выпустив короткую болтерную очередь в окно, из которого давно вылетело цветное стекло, превратившись в сколки, усеявшие землю у их ног. — Вместе со второй группой мы можем обойти их с фланга, если кто-нибудь прикроет нас огнем. — С этими словами он двинулся вперед, уже вставляя новый магазин в свое оружие.

— Подожди, — сказал Лантус. Отчасти он разделял жгучее желание Олдвина пролить кровь орков в отместку за кощунственный вандализм, творившийся вокруг, но столкновение с зеленокожими среди разрушенных стен жилой зоны могло позволить некоторым из них ускользнуть в лабиринте разрушений,

избежав тем самым заслуженного возмездия, как трусам, которыми они и являлись. — Не открывайте огонь. Они подумают, что у нас закончились боеприпасы, и подойдут ближе.

— Даже орки не могут быть настолько глупы, — сказал Бивз, готовя ракетную установку. Лантус подумал, что он хорошо вписался в свое новое отделение: он быстро выполнял приказы, проявляя похвальную инициативу, и старшие боевые братья доверяли его суждениям. Когда они вернутся на Обсидию, к ним будет приставлен другой новобранец, который доведет их до полной боевой готовности, и ему настанет время отказаться от тяжелого оружия.

— Эти могут, — ответил Олдвин, когда воющая толпа зеленокожих вырвалась из частично разрушенного здания напротив и бросилась через усыпанную обломками проезжую часть к осажденному храму. — Хорошее решение, брат-сержант.

— Пусть они как следует подготовятся к бою, — сказал Лантус. Ему все еще казалось странным, что к нему обращаются по званию, особенно Олдвин, с которым он прослужил дольше всех. Уверенный, что вся толпа теперь на виду, он отдал приказ: — Огонь!

Семь болтеров ударили одновременно по левому и правому флангам наступающей орды. Те, кто был в центре, наступали быстрее, чем прежде, размахивая своими уродливыми клинками и беспорядочно стреляя по внезапно появившимся Астральным Рыцарям. Лантус почувствовал, как заныл его указательный палец от желания спустить курок собственного оружия, но он подавил этот порыв, зная, что ему лучше заняться оценкой тактической картины.

— Приус, левый фланг. — Он руководил огнем с мастерством и точностью дирижера оркестра. — Бивз, центр. — Осколочные заряды разорвались в центре толпы, разрывая передние ряды на куски.

Через несколько секунд все было кончено, бульвар был усеян мертвыми и умирающими орками. Лантус отвернулся от места побоища, уже не думая о поверженном враге.

— Куда отступают зеленокожие? — спросил Олдвин, возобновляя разговор, как будто орки его и не прерывали.

— Они отступают в главный улей, — ответил Лантус. На дисплее его шлема не появилось никаких потенциальных угроз, и он опустил болтер. — Необходимо укрепить центральный шпиль, чтобы выдержать осаду.

— Придется прибраться, — задумчиво произнес Олдвин. — Сейчас там, должно быть, тысячи зеленокожих.

— Десятки тысяч, — согласился Лантус, — и сотня нас. Капитан Галад перебрасывает всю роту на последнюю атаку. Боевых братьев хватит, чтобы смести всё с вершины и до нижних уровней.

— Если они смогут проникнуть внутрь, — сказал Олдвин, изучая топографические данные, которые Лантус загрузил в шлемы каждого. — Понадобится титан, чтобы пробить эти ворота.

— Наше отделение не войдет через ворота, — ответил Лантус, указывая на небольшой участок у подножия внешней стены. — Технодесантники нашли проход через мусоропроводы мануфактуры. Как только мы окажемся внутри, мы должны открыть ворота, а затем взорвать контрольный пункт, чтобы убедиться, что их больше нельзя будет закрыть.

— А зеленокожие не будут нас ждать? — спросил Олдвин. — Может, они и настолько глупы, что

бросаются на нас с оружием, но не похоже, что они оставят потенциальный путь проникновения незащищенным.

— Воздуховоды заполнены токсичным илом, — ответил Лантус, — который убьет за считанные секунды даже орка. Мы будем полностью погружены в это вещество, когда будем проходить через отстойник. Им и в голову не придет, что ударная группа может проникнуть таким образом.

— Некоторые из этих веществ вызывают коррозию, — заметил Бевз, и его шлем выделил несколько соединений из длинного списка загрязняющих веществ, приложенного к информационному документу. — У них не будет времени сильно повредить керамитовую обшивку нашей брони, но соединения и уплотнители они разрушат за считанные минуты.

— Тогда нам придется действовать быстро, — ответил Лантус. — Когда мы закончим, то сможем смыть это с себя.

— В крови орков, если повезет, — добавил Олдвин.

Они находились так близко к цели, что четкий силуэт центрального шпиля главного улья на фоне великой тьмы заслонял половину неба, начисто стирая звезды с небес.

Однако колоссальное пятно не было полностью темным: мерцающие искры оранжевого пламени были разбросаны по его поверхности, словно жестокие обитатели пытались заменить более чистый небесный свет, который скрывало их убежище, на более яркий точечный свет люминаторов. Они, вероятно, обозначали сторожевые посты или области, где разграблялись ресурсы улья. Однако о причине пожаров Лантус мог только догадываться. Возможно, они были созданы для обогрева или просто для удовлетворения орочьей жажды разрушения.

В нескольких метрах перед Астральными Рыцарями в темноте зияли устья водосточных труб, из которых словно гной из инфицированной раны, сочились вязкая жидкость и скапливалась в шлюзах, которые должны были вывести её наружу. Лантус перепрыгнул через низкий парапет, ожидая всплеска при приземлении, но вместо этого обнаружил, что подошвы его ботинок ступают по сухой крошащейся поверхности. Скалобетонные каналы были разрушены конфликтами и отсутствием обслуживания.

Мгновение спустя Олдвин спрыгнул вниз, чтобы присоединиться к нему, и приземлился на несколько метров ближе к обрыву с жидким шлепком. Опасаясь потерять равновесие в скользком иле, скопившемся под трубой, он осторожно расставил ноги, проверяя твердую поверхность под ними, прежде чем доверить ей весь свой вес.

— Я пойду первым, — сказал Лантус, проходя мимо него по луже грязи, чтобы занять место во главе колонны. Олдвин с легким удивлением отодвинулся в сторону, но Лантус был полон решимости идти впереди. Внутри трубы они могли двигаться только друг за другом, и если бы им пришлось столкнуться с чем то, то он не хотел бы полагаться на сообщения по воксу и изображения.

Поначалу движение было не таким уж плохим, несмотря на постоянный риск потерять равновесие в постепенно углубляющемся иле. Время от времени трубы сужались, или Астральные Рыцари были вынуждены обходить узкие повороты, которые никогда не предназначались для перемещения чего-либо крупнее монозадачного сервитора, и временами доспехи Лантуса царапали стены, когда он продвигался вперед. Путь всего отряда был отмечен периодическими вспышками искр, когда керамит встречался с проржавевшим металлом. Каждый раз, когда недолговечное созвездие вспыхивало и гасло, он

напрягался, ожидая внезапного возгорания газов, заполнявших герметичную металлическую трубу, но Император был с ними, и взрыва не происходило. Потребовалось не более тридцати минут, чтобы добраться до обозначенной на плане камеры. Он резко остановился, как только впереди открылся вход в туннель.

— Подождите, — передал Лантус.

Так далеко от открытого пространства света не было совсем, его не хватало для усиления духов в шлемах, а холодные сырые стены не сохраняли остаточного тепла, которое они могли бы использовать вместо него. Но, поскольку враг тоже не мог их увидеть, космодесантник без колебаний зажег свой люминатор. Когда луч осветил гулкое прямоугольное помещение, он понял, что остановился как раз вовремя. Еще шаг, и Лантус бы кубарем скатился в глубокую лужу ила внизу.

— Мы в отстойнике, — сказал он, глядя на покрытый пеной резервуар. — Следите за происходящим с помощью ауспика и держитесь поближе к человеку впереди. — По вокс-каналу пробежала рябь подтверждений.

Уверенный, что его отделение последует прямо за ним, Лантус шагнул с края резервуара и полностью погрузился в зловонную полужидкость. Он ничего не видел, ничего не чувствовал, кроме липкого сопротивления ила. Затем его ноги коснулись дна, и он начал двигаться вперед, следуя значку на дисплее своего ауспика, который отмечал трубу, ведущую вглубь улья. Слабые течения привлекли его внимание, хотя он не мог сказать, были ли они вызваны конвекцией, химическими реакциями в токсичном бульоне или проходом его боевых братьев, пробивающихся вслед за ним. Все, в чем он мог быть уверен, так это в том, что один за другим остальные члены отряда ныряли в бассейн и следовали за ним.

Приблизившись к дальней стене, он протянул руку, и его перчатки заскребли по шероховатой поверхности скалобетона, изъеденной коррозионным воздействием отходов. Помня о том, какой ущерб это могло бы нанести герметичности его доспехов и о сопутствующей необходимости поспешить, он нащупал устье трубы, по которой шлак поступал из самого сердца цеха. Какое-то мгновение он не мог ее найти, но потом понял, что она была закрыта металлической решеткой, которая не была обозначена на плане, которому они следовали.

— Оставайтесь на своих местах, — передал он по воксу, нащупывая в удушливой темноте опору для рук. Затем он за нее ухватился и потянул, приложив всю нечеловеческую силу, дарованную благословением Императора. Сервоприводы в его силовой броне взвыли, добавляя ему силы, и с приглушенным скрежещущим звуком решетка из ржавого металла медленно оторвалась. Он отодвинулся в сторону, насколько осмелился, и бросил ее, чтобы медленно погрузиться в темноту. — Препятствие устранено, — передал он по воксу. — Продолжаем движение.

Эта труба казалась уже, чем предыдущая, хотя он не мог сказать, была ли она на самом деле меньше или просто оказалась сужена веками коагуляции. Когда, наконец, его голова снова показалась на поверхности, ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать этот факт. Он встал, вытирая грязь со своего шлема, и огляделся.

— Мы на месте, — сказал он, когда один за другим члены отделения Лантуса поднялись из трясины.

Он взглянул на тактический дисплей и обвел лучом своего люминатора окружающее их широкое металлическое пространство. Оно было примерно сферической формы, сталактиты из застывшей грязи облепляли нависающие стены, а железная лестница вела к смотровому люку примерно на полпути к

вершине одной из изогнутых стенок. Он вскарабкался наверх не без труда, поскольку узкие ступеньки предназначались для людей обычного роста, а не для сверхчеловеческого телосложения благословенных Императора.

— Погасите свет.

Когда его отряд подчинился, сержант отодвинул щеколду и попытался распахнуть дверь. Какое-то время она сопротивлялась, затем неохотно поддалась, осыпавшись дождем ржавчины и обломков, и завыв, словно еретик на допросе. Лантус подождал мгновение, но никто из зеленокожих не прибежал на шум, и он опустил болтер. Затем остальная часть отделения последовала за ним через люк. Широкие служебные туннели изгибались в обоих направлениях, следуя экватору резервуара, их внешние стены через каждые сорок пять градусов прорезали радиальные коридоры. На потолках через каждые несколько метров мерцали тусклые светильники, которые, по милости Императора, все еще работали. При их свете легче ориентироваться, но и для патрулирующих орков они теперь стали более заметны.

— Отсюда есть два пути к управлению воротами, — сказал Лантус, передавая боевым братьям карту, на которой оба возможных пути были четко обозначены. — Олдвин, веди вторую боевую группу направо. Я пойду с первой налево.

— Это удвоит наши шансы прорваться, — согласился Олдвин и скрылся в тени, сопровождаемый четверьмя боевыми братьями.

— Я улавливаю движение, — сказал Приус у входа в другой туннель.

— Подтверждаю. — Лантус проверил свои тактические показания. — Одиночный источник тепла, большой. Слишком большой для орка. — Он вытер налипшую грязь со своего болтера. — Уже видишь его?

— Пока нет, — ответил Приус, — но оно быстро приближается. — Вспышка была почти на первом перекрестке в лабиринте служебных туннелей и через несколько секунд окажется в поле зрения. — Готов к бою.

Он поднял свой болтер и прицелился, терпеливо ожидая цели.

— Стреляйте по готовности, — сказал Лантус.

Сержант предпочел бы передвинуться немного ближе к цели миссии до начала стрельбы, но, по крайней мере, если они привлекут внимание орков, это даст команде Олдвина больше шансов на успех.

— Мы можем вернуться и помочь, — предложил Олдвин, отслеживая вокс-канал.

— Продолжайте движение, — приказал Лантус, едва дождавшись подтверждения от Олдвина, прежде чем полностью переключить свое внимание на текущее дело.

— Я вижу его, — сказал Приус, и в его голосе послышались нотки удивления. — Это какой-то зверь.

Он нажал на спусковой крючок своего болтера, но не услышал ничего более смертоносного, чем приглушенный щелчок. Прежде чем он успел вынуть неисправный патрон из патронника, что-то огромное и смутно шарообразное с воем выскочило из темноты, отбросив его в сторону вихрем когтей и клыков.

Лантус отреагировал мгновенно, послав град разрывных болтов в сторону наступающего существа,

отвлекая его внимание от распростертого тела брата Приуса. Большая часть пуль не попала в быстро движущуюся цель, но несколько ранило ее в спину, оставив кровавые воронки, которые свалили бы с ног существо помельче. Однако этот чудовищный зверь только развернулся и бросился на Лантуса.

— Бивз, крак-снаряды, — приказал Лантус, отскакивая в сторону в самый последний момент. Существо, казалось, состояло в основном из разинутой пасти с острыми, как бритва, клыками и двух ног, которые были толще пояса космодесантника. Прочная чешуя покрывала его раздутую голову и рудиментарное туловище. Он выпустил еще одну очередь, откусывая кровавые ошметки от монстра, не задев ничего жизненно важного, и монстр повернулся, чтобы вновь броситься в атаку. — Куртин, присмотри за Приусом.

— Готово, — подтвердил Бевз, уже меняя магазины точными, экономичными движениями. Ожидая столкновения с орками, он зарядил ракетную установку противопехотными боеголовками вместо бронебойных. Куртин, собиравшийся выстрелить, опустил оружие и поспешил к своему упавшему товарищу.

Лантус на мгновение замер, позволяя твари восстановить равновесие, и выпустил пару болтерных пуль, срикошетивших от толстого бронированного черепа чудовища. Доведенное до иступления, существо с вызывающим ревом бросилось прямо на космодесантника, а из уголков пасти тянулись густые струйки слюны, смешиваясь с сочащейся из ран ядовитой слизью.

Он идеально рассчитал время, отпрыгнув в сторону в самый последний момент. Зверь промчался мимо него, его чешуйчатая шкура содрала слой засохшей грязи с доспехов, и врезался в стену, воткнувшись в люк, через который они совсем недавно забрались, прогибая и разрывая толстый металл вокруг отверстия. Зазубренные края вонзились в его округлые бока, выпуская новые струйки крови, но, тем не менее, существо дико билось, раздирая собственную плоть в отчаянном стремлении освободиться и возобновить атаку.

Когда Лантус отвернулся, Бивз выстрелил из ракетной установки. Крак-боеголовка легко пробила бронированную шкуру монстра, взорвавшись фонтаном желчи и внутренностей.

- Император сохра... — начал Лантус, но был прерван мощным огненным шаром, который пронесся по камере. Взрыв вызвал выброс ядовитых паров из отстойника, которые теперь смешивались с кислородом в воздухе вокруг них, образуя опасную смесь.

Лантус почувствовал, как его оторвало от земли и швырнуло через всю комнату под градом смертоносных осколков от разорвавшегося резервуара. Огромные куски каменной кладки посыпались с потолка, отскакивая и с треском разбиваясь об пол. Один из самых крупных осколков превратил в пыль скалобетон, на котором всего мгновение назад лежал Приус, сразу после того, как Куртин оттащил его в безопасное место у входа в туннель. Сквозь звон в ушах Лантус услышал, как оба боевых брата благодарят примарха за свое спасение. Бивз тоже добрался до убежища, защищая свое тяжелое оружие бронированной спиной от града мелких осколков.

— Что произошло? — Голос Олдвина эхом разнесся по воксу шлема. — Прозвучало как взрыв.

— Так и есть, — сказал Лантус, поднимаясь на ноги. Он с облегчением увидел, что остальные члены его боевой группы тоже стояли, хотя броня у всех была испещрена следами ударов, а левое плечо Приуса неуклюже двигалось в том месте, где удар существа повредил сустав. — Пострадавших нет.

Он оглядел комнату. Коридор, по которому исчезли Олдвин и его группа, был завален крупными

обломками. Ни одно из боевых отделений не смогло бы сейчас прийти на помощь другому.

— Двигайтесь к цели. Встретимся там.

Путь к пульту управления воротами пролегал через лабиринт коридоров, туннелей и камер, каждая из которых несла на себе следы осквернения зеленокожими захватчиками. Чем ближе они подбирались к своей цели, тем больше мерзких тварей, казалось, роилось там в бесчисленных количествах, и шум их ссор часто прерывался короткими вспышками насилия. В толпе орков и вокруг них сновали гретчины, которых было даже больше, чем их более крупных собратьев, вечно ссорясь между собой и избегая гнева своих неуклюжих хозяев.

Несмотря на жгучее желание нести месть во имя Императора каждому врагу, которого они видели, Лантус твердо сдерживал свои чувства и чувства людей, которыми он командовал. Каждый метр, пройденный ими до обнаружения, повышает шансы на успех. С полузабытых мостков и служебных трубопроводов он наблюдал за врагами на расстоянии, десятки раз оставаясь на волосок от обнаружения, и отдал приказ проливать кровь только тогда, когда это можно было сделать бесшумно. Зеленокожие, становясь жертвами острых, как бритва, хрустальных осколков Астральных Рыцарей, умирали по одиночке или парами, отмечая путь космодесантников цепочкой трупов.

Его не удивило, что Олдвин продвигался с гораздо меньшей осторожностью, прокладывая себе путь из подулья градом болтерных снарядов. Отдаленное эхо его шагов разносилось по коридорам и служебным шахтам, и многие из орков, с которыми столкнулось боевое отделение Лантуса, спешили в направлении шума, настолько поглощенные желанием броситься в бой, что даже не замечали четырех Астральных Рыцарей, притаившихся в засаде всего в нескольких метрах от них. Большие группы Лантус пропускал. Он отдал приказ атаковать только тогда, когда у космодесантников было численное преимущество и фактор внезапности.

Никому из них такая тактика не понравилась. Лишь однажды кто-то осмелился возразить, после того как полдюжины зеленокожих торопливо прошли мимо и исчезли в темноте коридора, даже не подозревая, насколько близко были к смерти.

— Мы могли бы... напасть, — сказал Бивз, уверенный в том, что неофит имеет право обратиться за разъяснением установленных правил в отряде, к которому он только что присоединился, хотя это заявление было сформулировано с едва заметной интонацией вопроса, чтобы избежать обвинения в неподчинении. Приус и Куртин едва заметно кивнули, давая понять, что у них есть некоторые соображения. — Один выстрел мог бы...

— Орки обрушатся на нас с такой же яростью, с какой они преследуют Олдвина, — сказал Лантус, давая понять, что тема закрыта. — Когда мы доберемся до ворот, сражений будет предостаточно, я вам обещаю. Миссия всегда на первом месте.

— Конечно, брат-сержант, — ответил Бивз, принимая его слова. Но нежелание, с которым он это произнес, было слишком очевидным.

После такого медленного и разочаровывающего продвижения, первый взгляд на их цель стал почти неожиданностью. Даже более того, мрачно подумал Лантус, чем тот факт, что они продвинулись так далеко, не вынудив целую армию зеленокожих сесть им на шею. Он поднял руку, останавливая боевых братьев за своей спиной.

— Мы на месте, — сказал он, приближаясь к входу в служебный туннель, который привел их так близко. Толстая решетка отделяла его от широкой площади, почти километр в поперечнике, которая в более счастливые времена являлась местом торговли и отдыха, обеспечивая боевой группе, которой он руководил, столь необходимую степень скрытности. Движение в центральный улей и из него когда-то скапливалось здесь, прямо за воротами, привлекая бесчисленных торговцев, посредников по перевозке грузов, наемников с оружием и карманников. Теперь он кишел орками и гретчинами, рычащими и визжащими друг на друга и, неизбежно, доходящими до драк или случайной резни. Не все выстрелы, которые мог слышать Лантус, были направлены вверх стен на осаждающих Астральных Рыцарей, и он мрачно улыбнулся, довольный тем, что позволил звероподобным существам еще немного поубивать друг друга, прежде чем приступить к этой работе самому.

Вдалеке, за колышущейся массой зеленокожих тел, он разглядел в стене две толстые бронзовые двери, каждая шириной в двадцать метров и высотой вдвое больше. Широкий проход над ними был забит орками еще плотнее, чем главный вестибюль. Они сражались, пытаясь занять выгодную позицию, откуда они могли бы безрезультатно обстреливать остальную часть роты, которая к этому времени, должно быть, окопалась сразу за воротами, стремясь как можно скорее сразиться с захватчиками, как только отделение Лантуса выполнит свою миссию. Не один зеленокожий потерпел неудачу в попытке проникнуть на переполненные бастионы, вместо этого пав смертью храбрых, к явному удовольствию остальных.

— Мы видим ворота, — передал Лантус по воксу. — Вторая группа, ваше местоположение и статус?

— Осталось пройти еще два уровня, — ответил Олдвин по воксу. — Встречаем серьезное сопротивление. — Его слова были прерваны очередью из болтера, вероятно, его собственного. — Мы потеряли Спетса, но все остальные еще держатся. — Звуки стрельбы усилились. — Мы присоединимся к вам, как только сможем.

— Будет нелегко пробиться сквозь такое количество, — задумчиво произнес Бивз, глядя на море орков и одновременно поднимая ракетную установку.

— Нам и не придется, — сказал Лантус, указывая на ближайшую лестницу. — Контрольный пункт находится там, наверху.

Самая низкая ступенька была всего в сотне метров от того места, где они стояли, но между ними и ней слонялись десятка три-четыре орков, коротая время в своей обычной манере — за едой и случайным насилием. Когда-то лестница была настолько элегантной, насколько того требовало ее выдающееся положение. Её украшали мраморные филигранные, с тонко вырезанными изображениями аквилы и ряда местных святых, большая часть которых теперь из замысловатой резьбы превратилась в осколки и пыль.

— Готов действовать по вашему сигналу, брат-сержант, — сказал Приус, отходя в сторону от металлической решетки и поднимая детонатор. Полоски изолянта теперь обвивались вокруг стальных прутьев, и при нажатии активирующей руны, они взрывались одновременно.

— Подождите, — сказал Лантус, не сводя глаз с зеленокожих. Среди них наметилась заметная перемена: один или двое прервали свой спор, прислушиваясь к чему-то почти неслышимому, а еще пара принялась к воздуху. Постепенно они начали сближаться, искры агрессии между ними угасли, уступив место чему-то другому, более жесткому и целенаправленному.

— Ваааааааггхх!

С внезапным ревом, во время которого Лантус почувствовал, как вибрируют его кости, вся группа внезапно пришла в движение, превратившись в единую массу орочьей плоти.

— Вторая группа, к вам направляется еще один отряд, — передал Лантус по воксу. Он понятия не имел, как зеленокожие почувствовали отдаленную перестрелку. Возможно, они услышали выстрелы из болтеров или их привлекла их врожденная склонность к конфликтам. Но так или иначе они расчистили путь для отряда космических десантников.

— Принято. — В голосе Олдвина слышалось нехарактерное напряжение. — Но мы и так в затруднительном положении. Клаймер тоже ранен.

— Держитесь, сколько сможете, — сказал Лантус и подал сигнал Приусу взорвать заряды.

Взрыв гулко разнесся по служебному каналу, но космодесантник разместил их так, что тяжелая металлическая решетка выпала наружу, раздавив пару заблудившихся гретчинов, чьи рефлексы оказались опережены скоростью взрывной волны.

Еще до того, как решетка упала, Лантус выскочил из воздуховода, рывкая болтером, с уверенностью, что товарищи следуют за ним пятам. Оглушенные гретчины с визгом бросались врассыпную или превращались в туман, когда болтерные снаряды достигали их тел, прокладывая кровавый путь к важнейшей лестнице. Приус и Куртин открыли огонь, отеснив зеленокожих с флангов, а через мгновение установка Бивса кашлянула ракетой, взорвавшейся перед ними на лестнице. Осколочный заряд выбросил вихрь смертоносных пуль, которые очистили нижний пролет от всего, кроме трупов и остатков тел.

Как только началась стрельба, орки, оказавшиеся ближе всего к месту побоища, неизбежно заметили новую угрозу. Они прекратили свою стремительную атаку на осажденную боевую группу Олдвина и повернули назад, чтобы встретиться ее лицом к лицу. Грубые снаряды стабберов начали отскакивать от покрытых грязью доспехов Астральных Рыцарей, оставляя яркие порезы и оспины на засохшей грязи, хотя гораздо больше пуль пролетало мимо цели. В своем стремлении вступить в бой с космодесантниками орочьи стрелки перебили почти столько же гретчинов, сколько Лантус и его люди.

— Стража! — предупредил Бивз, когда на верхней площадке лестницы появилась группа орков и бросилась вниз, размахивая тяжелыми топорами и топча гретчинов, пытавшихся убежать наверх.

Лантус уложил их всех одной очередью из болтера, которая разорвала им ноги. Увлекаемые вперед инерцией, они рухнули, отскочили и продолжили спускаться по лестнице лавиной плоти. Астральные Рыцари, не сбавляя шага, перепрыгивали через падающие, ревушие тела, а незадачливые зеленокожие продолжали свой путь до конца пролета, сбивая с ног первую группу орков, бросившихся в погоню.

— Охраняйте лестницу, — приказал Лантус, и болтеры Куртина и Приуса начали непрерывно грохотать, почти заглушая боевые кличи разъяренных орочьих воинов внизу, сметая все со ступеней.

Бивз выпустил пару осколочных снарядов, уничтожив несколько групп, которые начали прорываться через зал, чтобы присоединиться к битве.

— Мы не можем долго их сдерживать, — сказал Бивз, и Лантус сразу убедился в его правоте.

Несмотря на беспорядок, который создавали выпущенные боеголовки, не давая зеленокожим объединиться в единый рой, гады неумолимо продвигались вперед, подобно приливу, поднимающемуся по корабельному стапелю. И каждая последующая волна становилась выше предыдущей, прежде чем её

разбивал дисциплинированный болтерный огонь. Если бы не постоянно растущая гряда мертвых и умирающих, препятствующая продвижению, орки вполне могли бы уже их настичь.

— Нам и не придется, — заверил его Лантус, устремляясь к контрольной башне в конце балкона.

Когда-то она была застеклена, что позволяло техножрецам, которые ухаживали за находившимися в ней механизмами, наблюдать за воротами, которые они контролировали, и богато украшена религиозными символами Культа Механикус. Теперь же стекло было разбито, а рельефные зубчатые колеса оказались разрушенными. В пюпитры управления были внесены грубые изменения, без сомнения, с целью упростить их до такой степени, чтобы они имели смысл для среднестатистического орочьего интеллекта. Лантусу не составило труда разобраться в их работе. Он с грохотом опустил тяжелые рычаги, бормоча благословения, которыми снабдил его технадесантник роты, а затем прошептал безмолвную молитву Императору.

Мгновение казалось, что ничего не происходит, затем по площади разнесся громкий скрежет, заглушивший даже рев орков и грохот болтеров Астральных Рыцарей.

— Установите заряды, — приказал Лантус, и Бивз поспешил выполнить приказ, прикрепив небольшие упаковки взрывчатки к пультам управления. — Взорвите, как только ворота будут полностью открыты.

Когда он снова появился на балконе, он уже мог видеть движение у открывающихся ворот и увеличил изображение на своем шлеме: «Носороги» и «Лэндрейдеры» врывались в расширяющийся проем, стреляя на ходу и сметая все перед собой бураном зажигательной смерти. Позади них виднелись небольшие фигурки штурмовых и тактических отделений, которые плавно расходились по своим назначенным целям, заставляя зеленокожих отступать перед хорошо организованной атакой.

— Они прорываются, — доложил Приус с верхней площадки лестницы, и Лантус увидел, что большинство орков, все еще толпившихся у подножия лестницы, поворачивали назад, подстегиваемые этой новой и мощной угрозой, бросаясь её навстречу со свойственной им виду яростью. Те немногие, кто был слишком охвачен жаждой крови, чтобы последовать за ними, решив сразиться с небольшим отрядом космических десантников наверху, почти мгновенно пали под дисциплинированным болтерным огнем Астральных Рыцарей, и на несколько коротких мгновений Лантус оказался простым зрителем резни. Затем грохот подрывных зарядов эхом разнесся по балкону, резкий звук почти мгновенно растворился в шуме бушующей внизу битвы, и из разрушенной контрольной башни повалил столб дыма.

— Объект в безопасности, — передал Лантус по воксу капитану Галаду, наслаждаясь моментом гордости за выполнение своего долга, затем открыл командный канал связи с Олдвином. Без сомнения, его вспыльчивый подчиненный был так же рад успеху их миссии, как и он сам. — Вторая группа, доложите обстановку.

Ответом ему было только шипение помех. Через мгновение он вызвал Клаймера, затем всех остальных по очереди, даже Спетса, погибшего первым. Каждый раз он слышал лишь молчание.

— Неужели мы их потеряли? — спросил Бивз, явно не желая в это верить. Лантус покачал головой с уверенностью, которой не чувствовал.

— Узнаем, когда найдем, — ответил он, направляясь обратно к лестнице. — Там вполне могут быть выжившие, и даже если их не будет, нам все равно необходимо возвратить геносемя.

Стараясь не верить в худшее, он первым спустился по лестнице, по пути отбрасывая в сторону трупы орков. Но он принял правильное решение, сказал он себе. Миссия всегда стоит на первом месте.

Когда последний зеленокожий труп откатился в сторону, он заметил что-то, направлявшееся к ним, одинокую фигуру, слишком далекую от боевых братьев, все еще вливавшихся в широко открытые ворота, чтобы быть одной из них. Тем не менее, это был Астральный Рыцарь, сине-желтые доспехи которого были почти незаметны под слоем грязи и крови орков. Шлем был снят и свисал с одной руки, линзы разбиты. В таком виде космодесантник был бы слеп.

— Олдвин. — Лантус с облегчением шагнул вперед, чтобы поприветствовать его, но затем заколебался, увидев ярость в глазах боевого брата. — Где остальные?

— Они мертвы. — Обвинение было коротким и ядовитым. — Мы стали отвлекающим маневром, не так ли? Вот почему ты разделил боевые группы.

Секундное молчание Лантуса являлось единственным подтверждением, в котором нуждался разъяренный космодесантник. По правде говоря, он не был до конца уверен, что группа Олдвина отвлечет орков от цели на те несколько решающих секунд, которые обеспечили ему успех. Но, учитывая импульсивный характер их лидера, он считал более вероятным, что они вступят в бой с врагом, прежде чем доберутся до места встречи.

— Миссия превыше всего, — ответил он. — И мы успешно её выполнили. Потери были оправданы.

— Только не для меня. — Лицо Олдвина потемнело еще больше, он сдерживал ярость, доводя ее до белого каления. — Сейчас не время. — Он резко развернулся, застрелив раненого орка, который попытался поднять оружие, затем снова обратился к Лантусу. — Однако расплата будет, брат-сержант. — Он выплюнул звание, как оскорбление. — В этом я тебе клянусь.

Лантус почувствовал, что ход поединка неумолимо движется в его сторону. Удар за ударом не достигали цели, и разочарование Олдвина полыхало в нем, яркое, как плазменная вспышка. Лантус знал, что скоро оно захлестнет его, подтолкнет к какому-нибудь отчаянному поступку, и борьба будет окончена.

Не успела эта мысль прийти в голову, как последовало действие. Лантус сделал ложный выпад, выставив свою защиту таким образом, который более хладнокровный противник наверняка распознал бы как уловку, но все, что увидел Олдвин, — это шанс нанести удар по своему ненавистному врагу. Он принял удар, нанося удар снизу вверх в незащищенный нервный узел под подмышкой Лантуса, но сержант шагнул к нему, прижав локоть Олдвина к своей руке, удерживая осколок противника слишком далеко от себя, чтобы он мог нанести удар. Он сильно ударил Олдвина коленом в живот, и космодесантник, задыхаясь, рухнул на песок. Слышимый звук прерывистого дыхания эхом разнесся по арене, отражаясь от окружающих ее ярусных сидений, но Лантус не стал отвлекаться.

Вывернув захваченную руку, Лантус приготовился нанести удар своим осколком, но противник оказался слишком быстр. Как только бритвенно острый кристалл коснулся плоти Олдвина, оставив на грудной клетке янтарный след, прорвавшийся сквозь дыру в тунике, тот схватил Лантуса за ногу и отбросил его. Сержант рухнул на землю и откатился в сторону, удаляясь от своего противника. Оба мужчины вскочили на ноги, а их осколки сверкали в рассеянном свете звезд над головой.

— Ты поступил мудро, не пролив первой крови, — подразнил его Лантус, а затем снова бросился в бой.

Раздосадованный, Олдвин ринулся в атаку, забыв об осторожности, намереваясь стереть своего врага. Лантус легко уклонился, чувствуя, что Император и примарх стоят у него за спиной, и теперь он был уверен, что их решение будет на его стороне. Он нанес удар ногой, разбив Олдвину нос, заставив того

растянуться на земле, а затем нанес решающий удар. В руке у него был осколок, поднял его, описав короткую, завершающую дугу, и вонзил по самую рукоять в горло Олдвина.

На этот раз общий вздох его боевых братьев был громче. Никакие враги Императора или ужасы варпа не могли смутить закаленных воинов, но зрелище братоубийства поразило в самое сердце то, во что они верили. Оцепенев, Лантус не поверил своим глазам, когда увидел, как кровь его товарища течет по пальцам. Затем его коленную чашечку пронзила острая боль, и он тяжело упал, а смертельно раненный Олдвин отбивался из последних сил. Прежде чем Лантус успел заблокировать удар, Олдвин вонзил свой осколок в незащищенную нервную точку, которую он пытался атаковать раньше. Белая агония пронзила Лантуса, парализовав левый бок и заставив его тяжело рухнуть на песок.

— Решение Императора и примарха однозначно, — сказал магистр ордена, и его голос с легкостью разнесся по безмолвной арене. — Брат-сержант Лантус оправдан.

Под ногами захрустел ковер из кристаллов с вкраплениями крови. Лантус повернул голову, ожидая обнаружить приближающегося аптекаря, но, к своему удивлению, увидел затененные глаза магистра ордена Амрада.

— Милорд. — Он попытался встать, но разбитое тело отказывалось повиноваться. Лантус огляделся. Бивз, Приус и Куртин, последние выжившие из команды, которую он унаследовал, ждали на краю арены. Хотя он не мог сказать, то ли для того, чтобы позаботиться о нем, то ли для того, чтобы оплакать Олдвина. Но никто не хотел приближаться к павшим бойцам, пока магистр ордена не поговорит с выжившим.

— Первый опыт командования дорого тебе обошелся, — тихо сказал Амрад. — Половина отделения и нестираемое пятно братоубийства.

Лантус на мгновение замолчал.

— Мы победили зеленокожих, — наконец сказал он. — любая жертва оправдана, если ставки высоки. Олдвин должен был это понимать.

— Пожалуй, что так. — На мгновение магистр ордена, казалось, погрузился в раздумья. — А твоя честь?

Лантус ответил без колебаний.

— Приемлемая потеря.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Цена_командования_/_The_Cost_of_Command_\(рассказ\)&oldid=25180](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Цена_командования_/_The_Cost_of_Command_(рассказ)&oldid=25180)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 мая 2024 в 20:25.